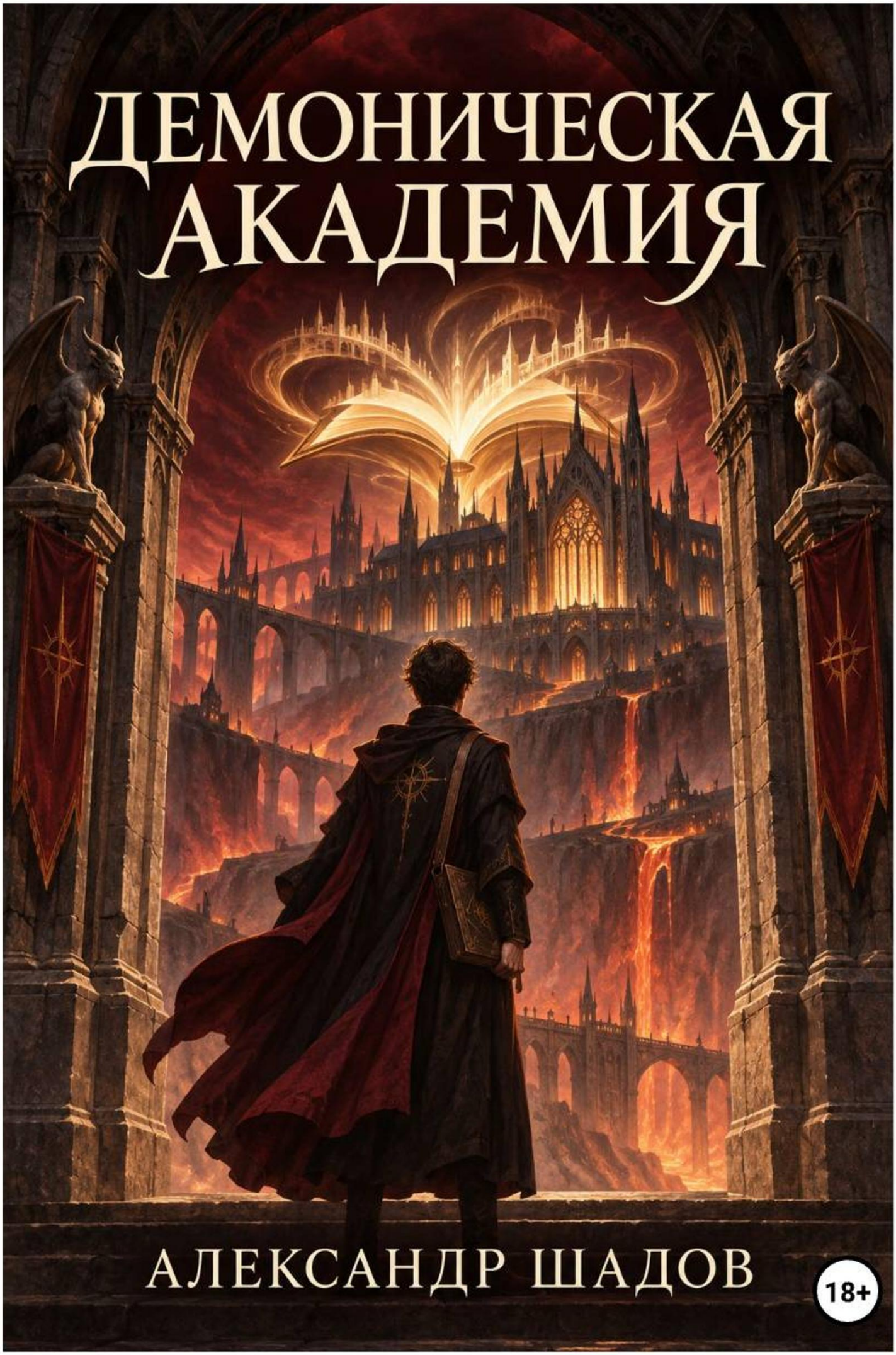
ДЕМОНИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ



АЛЕКСАНДР ШАДОВ

18+

Александр Шадов

Демоническая Академия

«Автор»
2026

Шадов А.

Демоническая Академия / А. Шадов — «Автор», 2026

После смерти молодой человек обнаруживает, что ад совсем не похож на привычные представления о вечном наказании. Здесь души меняются, демоны учатся, а воображение становится настоящей силой. Чтобы пройти путь от безымянного духа до демона, герою предстоит поступить в Демоническую Академию, выдержать испытания и разобраться в устройстве мира, где столетия проходят как годы.Философское фэнтези о свободе мысли, природе души и силе фантазии.

© Шадов А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие 6
Глава I: 7
Глава II: 18
Глава III: 28
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Александр Шадов
Демоническая Академия

Демоническая Академия

Предисловие

Фантазия – образ мышления ребенка? Придумывать нечто новое – это разве по-детски? Разве стыдно быть кем-то необычным? В нашем мире быть другим – это самое ужасное, что только можно придумать. Любой талант и любая гениальность загнаны в рамки, в рамки взрослых заблуждений, в то время как ребенок пытается вырваться наружу.

Сейчас в цене «взрослый» объективизм. Нужно быть объективным, нужно быть адекватным в любой своей работе. Однако, конечно, порой всплывают стремления к поиску чего-то оригинального, но это оригинальное – обычно всего-то нечто старое с небольшими добавками. Так движется и наука, и технология, и религия, и философия – все идет медленными шажочками. Но иногда в этот мир вторгаются замечательнейшие фантазеры всех эпох и народов, они создают нечто новое, они-то и делают свою фантазию объективной информацией. Интересно, но если проследить за становлением нашего мнения на протяжении веков, то можно заметить одну закономерность – фантазия создает любую форму философии, религии, науки. Главное – поверить в свою фантазию.

Вас попытаются убедить в вашей неправоте, но…

Важна ли фантазия? Нужна ли она? Я смею представить вам данную экспериментальную работу, посвященную фантазии самой по себе. Если вы готовы к тому, чтобы пуститься со мной в мир, где управляет фантазия, если вы готовы пуститься в сказку, в которой человек обретает абсолютную власть над окружающим его миром, тогда прошу вас. Располагайтесь и не забывайте, что в этой беседе так будет важно и ваше воображение. Прошу вас, напрягите его.

Глава I:

Смерть после смерти.

– Знаете ли вы, что такое ад? – тихо прошипел человек, стоящий передо мной.

– Не имею понятия, – растерянно произнес юноша, ожидая ответа от своего непонятного собеседника, который таинственным образом очутился здесь.

– Быть может, вы думаете, что это место бесконечного страдания? – продолжил мерзко, по-змеиному, шипеть он.

– Скорее всего, я так и считаю, – ответил юноша довольно-таки тихо, чтобы не спровоцировать этого странного пришельца.

– Вы думаете, что Ад – это место, где люди страдают? – сказал седоволосый мужчина своему единственному собеседнику, мне, – но вы себе и представить не можете, что там по-настоящему творится.

Его глаза блистали, словно два алмаза, брошенных в костер. Он гипнотизировал одним лишь своим присутствием, его рот ехидно искривлялся в невероятно мерзкую, но вместе с тем необычайно неотразимую улыбку. Это существо вызывало противоречивые чувства, он будто был и добрым, и злым, красивым и ужасным, привлекательным и отвратительным одновременно. Трудно описать того, кто производит впечатление чего-то мистического, необъяснимого. Вдруг седоволосый обратился в прекрасного беловолосого юношу, его глаза горели пламенем самого ада, его тело было обнажено до пояса, вместо ног выросли два орлиных, черных крыла, на которых он и держался в воздухе, но этот полет напоминал левитацию, а не реальную птичью работу крыльями, скорее, данные движения были некой разновидностью позерства. Его губы прошептали:

– Ты скоро умрешь.

Юноша, к которому обратился беловолосый демон, был испуган таким поворотом событий, вдруг с плеча потустороннего монстра спрыгнул паук, который вцепился в голову парню. Он выбежал из своей квартиры, скинув паука с головы, после чего направился вниз по лестнице, очень быстро перебирая ногами и иногда спотыкаясь на некоторых ступеньках. Покинув дом, он выбежал на дорогу, где его и сбила машина.

Беловолосый мужчина смотрел из окна на происходящее, после чего задумался, а еще через несколько секунд произнес:

– У людей есть божественный дар, он же божественная глупость.

Через мгновение демон просто пропал. Одинокая квартира осталась с открытой дверью, однако это было уже не так важно.

Тем юношей, как вы поняли, был я. Ах, конечно, вы спросите: «Раз это был ты, то как ведется данное повествование, ведь я же умер?» Я отвечу банально. Оказывается, человек после смерти не обретает покой, а все совсем иначе, он попадает в одно из мест, которые называют рай и ад. Я раньше тоже в это не верил, был атеистом, читал научные журналы, интересовался астрономией и физикой, читал статьи атеистов, которые неплохо критикуют веру, но сейчас у меня есть неопровержимые доказательства существования этих забытых земель. Я там был. Вы знаете, что такое ад? Нет, вы не имеете понятия об этом. Быть может, вы думаете, что это место бесконечного страдания? Скорее всего, вы так и считаете, но вы и представить себе не можете, что там по-настоящему творится.

Я один из демонов этого необычного мира, который назвали адом. Люцифер, Мефистофель, Сатанаил – великая триада, непобедимые демоны, лучшие из лучших, сравниться с ними никто и никогда не мог, каждый из них неимоверно силен. Они не обычные демоны, они даже не архидемоны, они – Боги.

Кстати, кто думает, что в аду плохо, тот глубоко ошибается. Ад – это рай для «плохих» людей. Да и в раю, я слышал, что людям хорошо только потому, что они выполняют приказы Бога, хотя он и не одаривает их чем-то таким, что радует нас здесь, в аду. Собственно, никогда не был в раю, но в аду вполне недурно. Когда я попал сюда, то думал, что меня будут хлестать плетками, жечь на костре, пронзать различными типами колющих орудий, но оказалось, что тут очень даже мило. Антураж, конечно, мог бы быть и радужнее, но даже в красном цвете можно найти нечто прекрасное. А огонь? Огонь вы видели? В аду огонь – это настоящий огонь, любому эстету по вкусу придется. Но я не об этом. Думаю, что стоит начать по порядку.

Когда меня сбила машина, я отправился сюда. Самое мерзкое – это сама смерть, её нужно перетерпеть, а терпеть, друзья мои, есть что, поверьте. Душа отрывается от тела за несколько секунд, но она именно «отрывается» от него так, словно восковая полоска отдирается от ноги. Это ужасная боль. Не подумайте, что я когда-то испытывал сие чувство и выдирал волосы с помощью восковых полосок, но у меня есть по этому поводу свои догадки. Представьте, что все ваши органы, мышцы, каждый миллиметр кожи покрыли восковыми полосками, после чего воск подсох, а потом всю эту мумию резко разбинтовали, причем одним движением оторвали все прикасающиеся к телу куски, притом все это происходит настолько медленно для вашей души, что, кажется, тянется несколько дней.

Душа – это осьминог, только с большим количеством конечностей, она тянется из сердца ко всем частям тела, она управляет всем в нашей жизни, она владеет телом, она жадна до него, она любит тело, словно свою вещь, свою любимую игрушку, с которой душа никогда не расставалась с самого своего зарождения. Она цепляется за тело, словно это её последняя надежда. Она не знает, куда ведет смерть, ведь смерть – это нечто ужасное для души. Поэтому так больно отрывать душу от тела. Хотя я забываю это событие сейчас, когда прошло уже множество столетий.

Умер я в две тысячи двенадцатом году от Рождества Христова. Меня звали… я не помню своего имени. Почти все души забывают свои настоящие имена, кроме душ великих людей, ибо им быстро напоминают о том, кем они были, поскольку дух помнит почти все, кроме фактов из своей собственной жизни. Зато смерть моя мне сейчас помнится очень хорошо. Смерть, прошу вас заметить, это не некое мгновение, а именно обратная сторона жизни. То, что я сейчас делаю, — это смерть. Такова терминология ада. Смерть так же является существованием, как и жизнь.

Когда я попал в ад, то не имел никакого имени, я просто блуждал около врат в огромный город ад. Рядом со мной ходили прочие люди. Огромные просторы за воротами ада напоминали пустыню, однако освещал эту пустыню только огонь, светящий с самих стен города. Ад – это город, но не простой город, а гигантский, размером с половину земли, помимо всего остального его окружают пространства размером со вторую половину. Чем дальше мы отходили от города, тем становилось темнее. Нас было очень много. Мы – беспризорные души, которые не могут даже попасть в ад. Нас много, но мы одиноки. Мы почти не думаем. Наши головы пусты. Мы медленно идем куда-то, но не знаем куда. Пустошь поглощает нас в свои просторные объятия. Мы тонем в пустоте пустыни.

Несколько лет, без еды и воды, мы бродили вокруг нашей цели, вокруг стен ада, то снова уходили далеко, ведь у нас не было другого выбора. Мы боялись ада и хотели туда, словно стая мотыльков, которых манил огонь, но мы были умными мотыльками, хотя со временем и становились проще. Мы голодали духом. Вы никогда не испытывали духовный голод? Быть может, вас настигал такой момент, когда вы долгое время не читали, не творили, не думали, а только смотрели телевизор и ничего не делали. Было дело? Тогда у вас есть отправная точка в том, чтобы понять наше состояние. Путь на небеса был закрыт, а единственное поселение было для нас недоступно. Хотя мы не знали, следует ли стремиться туда, либо оставаться здесь, ведь мы даже и подумать не могли, что там нас ожидает. Примечательно то, что люди собира-

лись в стаи и проводили время вместе. Они казались довольно дикими. Данные общественные объединения быстро деградировали до уровня доисторических людей. Они охотились на одиноких странников и на противоположные племена. Выживать на открытых просторах пустоши было довольно сложно. Все, что я помню, — это момент, когда меня чуть ли не съели, но я остался жив. Хотя что такое съедение? Почему души пытались есть друг друга? Поедание другого делает дух сильнее, а другому наносит ужасные повреждения, принося боль, а от боли души могут погибать, но об этом позже. Демоны пускают в город одиночек, я слышал об этом, я разговаривал с некоторыми людьми. Они мне рассказывали много интересных легенд.

Первая и самая популярная легенда, которую я услышал: в аду мучают души, их пытают и издеваются над ними. Люди сохранили эту идею еще из своих жизней. Так вот, Сатану считали ужасным демоном, который, собственно, убивает души, пытает и мучает их, а единственный способ спастись от преследования демоном — это не ходить в одиночестве, то есть стать членом одного из племен. Я даже поддался этому глупому течению однажды. На протяжении десяти лет я жил в одном примитивном племени, где мне и говорили, что единственный способ не попасть в ад – это племенное обитание.

Вторая легенда: ад – место, где проклинают душу и удерживают против воли, что очень похоже на то, что было в первой легенде, но этот случай несколько иной, тут подразумевается не физическое истязание души, а именно интеллектуальное. Да, оказывается, в аду нас гипнотизируют, но мы верим в то, что нам говорят правду, и деградируем там до конца своих дней. Но я заметил, что и здесь происходит некая деградация у всех, даже у меня. С ней было сложно бороться.

Третье предположение: Ад – место, куда забирают демоны в случайном порядке, просто потому, что так надо.

Также бытовало и, скорее всего, бытует множество мифов по этому поводу, однако упоминать все людские заблуждения – это неимоверная глупость. Важно подчеркнуть, что имена забыли все прибывшие сюда души. Мы все были безымянными, и нам давали имена уже в племени, точнее, это были клички. Меня, например, называли Мрачный Волк, что мне, конечно, не нравилось. Очень смешно она выглядела, ведь я не питался чужими духами, а только убегал. Выглядел я жалко, цвет моей кожи стал серым, а глаза помутнели, наверное, поэтому меня так решили прозвать.

Долгие годы проходили в этом месте, которое я сам бы с удовольствием назвал адом. Я деградировал. Через десять лет пребывания там я стал слишком примитивным. Многие слова, которые я раньше знал, были забыты, также уже было сложно что-то придумывать. Я возвращался в детство, хотя нет, скорее наоборот, я приближался к младенчеству.

Но однажды я совершил ошибку, которая и была роковой в моей стадной жизни. Я ввязался в драку с вожаком из-за того, что тот совсем не умел себя вести. Он начал задевать меня, но неожиданно получил свою порцию тумаков. Ах, да, после этого события меня и выгнали из стаи.

Несколько месяцев мои ноги вели меня куда-то далеко. Я блуждал по пустоши, даже не смотря туда, куда иду. Это было вполне нормально. Голова отказывалась думать, ноги сами неловко плелись, делая шаг за шагом. В итоге я оказался у ворот ада, что было совершенно неожиданно. Каким я оказался невнимательным, если не увидел высочайшую стену? Там уже находились миллионы новичков. Они выглядели куда лучше меня, они были слишком новыми в то время. Каждый из них смотрел на меня своими только прозревающими глазенками. Они думали, что я варвар. Их души вел страх. Они разговаривали друг с другом, а потом разбегались по пустоши, они понимали, что умерли, им было больно, понимали, что не в раю. Лишь некоторые радовались тому, что все еще продолжают существовать – мудрые люди. Я медленно приближался к этому месту, оно манило меня. Толпы расходились, а я шел против их течения. Я чувствовал, что там можно найти нечто.

Вдруг ворота в ад открылись, и оттуда вышли двое демонов в обличии людей. Один был высокий и темноволосый, его лицо напоминало лицо смазливого юноши, он вызывал у меня отвращение, и одновременно я видел в нем некую привлекательность; его крылья были сложены за спиной; он стоял с огромным трезубцем в черных легких доспехах. Второй же носил белый костюм из веков так этак семнадцатых, он был коротко подстрижен, его глаза горели красным огнем, а пальцы были очень длинными, наверное, в два раза длиннее, чем у его друга. Высокий и темноволосый сказал:

– Людские души, как они ужасны.

Светловолосый паренек с длинными пальцами, красными глазами и в белой одежде нетерпеливо проворчал:

– Харон оторвет нам головы, если мы задержимся хоть на одну минуту.

– Да кто такой этот чертов Харон? Ненавижу греков, – огрызнулся темноволосый демон, с черными глазами и длинными клыками.

– Побольше уважения к архидемонам, – проговорил его приятель, видимо, опасавшийся более могущественных существ.

– Ты всегда пресмыкался перед начальством, сопляк, – произнес первый демон с презрением.

– И напарника было бы неплохо не оскорблять, – ответил ему на это второй с явной неприязнью.

Темноволосый усмехнулся и сделал пару шагов к кучке людей, которые уже поняли, что к чему, и начали разбегаться. Жаль, что они не знали, что их ожидает. Люди всегда убегают от всего неизвестного, даже если это может принести им счастье. Конечно, демоны знали, что все будут бежать, они уже тысячи раз проводили подобную операцию, когда все бегут. Только я стоял неподвижно.

– Смотри-ка, какой храбрец там стоит, – сказал светловолосый, посмотрев на меня удивленно.

Темноволосый обратился в черного тигра, после чего прыгнул в мою сторону. Я сделал несколько шагов назад и после произнес:

– Я слышал, что душа бессмертна, так что я не боюсь тебя. – В моем голосе слышалась небывалая ранее храбрость.

Черный тигр снова стал темноволосым демоном и подошел ко мне вплотную.

– Ты храбрый человеческий дух, меня это забавляет, ничтожество. Эй, Аос, давай, собирай души, – обратился к своему напарнику демон, снова превратившись в тигра. Его голос стал намного ниже, плюс ко всему к этому добавилось и урчание, он стал говорить.

Светловолосый нехотя приступил к поимке людей, а что делать, когда одни развлекаются, другие должны работать, иначе получить могли бы оба. Он просто указывал на человека пальцем, что приводило к тому, что жертву попадания связывало энергетическими цепями, после чего демон щелкал пальцами, что перемещало души людей куда-то. Я ничего не понимал, но старался не показывать страх. Темноволосый демон стоял очень близко, его кошачье дыхание было неровным, явно, его возбудило такое необычное поведение. Он говорил, иногда указывая на людские души лапами и пристукивая по земле, тем самым перемещая их. Кошачий голос вырвался из его пасти:

– Вот мне интересно, человеческая душа, что ты тут вообще делаешь? Почему тебя не забрали раньше? Я же чувствую, что ты здесь слишком давно, но, – он посмотрел мне в глаза, – ты ведь еще и достаточно храбр, нет? Сопляк, слушай, ты единственный, кто попадет в ад не случайно. Я поощряю тебя.

Темноволосый отошел на три шага, после снова обратился в человека, указал на меня своим тонким указательным пальцем и ухмыльнулся. Меня связали энергетические цепи. Они охватили меня так сильно, словно хотели раздавить.

– Слушай, малыш, давай отправимся в ад. – Темноволосый щелкнул пальцами.

Я переместился. Там находилось множество людей. Мы были в глубокой яме, а сверху стоял старик с посохом. Его кости торчали наружу, а тонкая, но длинная борода волочилась по земле; как ни странно, этот старик был не менее красив, чем все остальные демоны. Он был похож на какого-то актера, которого даже старость не способна изувечить; его посох напоминал шаманский; в его глазах не было зрачков, он словно был слеп; старик медленно спускался в яму, где уже стояли сотни людей. Они кричали, говорили, негодовали, кто-то даже бегал по кругу, думая, что обречен.

– Я Харон, – прокричал старик своим хриплым голосом, – я здесь, чтобы транспортировать вас.

Сотни человек последовали за ним, а я остался на месте, ведь этот старикан мне больше напоминал каннибала, ибо зачем ему еще звать всех людей? Тут появлялись новые люди, они были так же убоги, как и старые. Они шли за основной толпой, которая поднималась наверх, желая выбраться. Когда прошло некоторое время, я решил последовать за течением душ. Оказавшись за пределами ямы, я увидел его. Харон сказал, хитро улыбаясь:

– Раньше у меня была обычная лодка, но когда этот малыш утонул, я не мог не взять его себе. Я не удержался.

Там, на реке Стикс, стоял гигантский пароход, заросший водорослями и тиной. К его поверхности были прикреплены мертвые рыбы, словно прибитые гвоздями к различным местам данного судна, скелеты рыб и мертвые моллюски были приклеены к стенкам его. Но самым примечательным образованием на нем следовало бы назвать именно огромную дырку, из которой торчал гигантский кусок льда, что тянулся до самого Стикса – это же айсберг... Корабль выглядел ужасно, трап, который вел на его борт, также не обнадеживал своей прочностью, однако души забирались наверх. Старик стоял внизу и провожал различными шуточками поднимающихся на борт людей. Когда мимо проходил я, он сказал, что у меня очень бодрый вид, хотя я был довольно потрепан. Да уж, чувства юмора у него совсем не было.

Поднявшись повыше, я увидел надпись: «Титаник». В моей голове промелькнуло несколько довольно забавных мыслей, но озвучивать их не стоит. На корабле находились матросы, которые, видимо, умерли вместе с этим кораблем. Они были синими, глаза их были пусты. Хотя утверждать то, что они погибли вместе с кораблем, я не в силах. За первой сотней людей забрался на борт и хозяин. Он сказал:

– Приветствую всех на борту своего первоклассного судна, вы те самые счастливцы, которые сегодня попали в замечательнейшее место во вселенной – в ад. Знаете ли вы, что такое ад? – Теперь я понял, кто задает этот вопрос всем новоприбывшим, хотя я и слышал его ранее.

Харон ходил вправо-влево и рассказывал о своем потрясающем кораблике, хотя все присутствующие уже давно были знакомы с фильмом, повествующим о судьбе этого необычного парохода. Также он рассказывал:

– Если вы думаете, что в аду вы будете страдать, то вы глубоко ошибаетесь, здесь и находится рай для грешников, так что я советую вам забыть все предыдущие предрассудки, чтобы получить максимальное удовольствие от вечного пребывания здесь. Советую вам слушаться законов, а первый закон здесь – никаких законов. Вы обретаете абсолютную свободу! Вы ведь об этом мечтали? Я не прав? Можете грабить и пытаться убить друг друга, вы все равно бессмертны. Вам выделят место в наиболее подходящем для вас кругу ада. Убийц поселят в специальном районе ада, так же поступают и с ворами, и с теми, кто чрезмерно ест. Кстати, если вы читали Данте, то можете быть счастливы. Структуру ада вы уже знаете, однако тут у нас все несколько иначе, но сам Люцифер, прочитав «Божественную комедию», решил обустроить все в том же стиле, как и у известнейшего поэта. Кстати, к сожалению, сам Данте отправился в рай, так что увидеть его здесь невозможно.

Голос старика напоминал нечто молодое и одновременно старое. Трудно описать его в целом, но он был довольно запоминающийся. Если учесть то, что ему было уже больше семи тысяч лет, то он хорошо сохранился. Перевозчик душ очень любил свою работу и, собственно, был счастлив, когда рассказывал все, что знал об этом месте. Раньше я никогда не видел таких счастливых людей, а он был рад. Знаете, именно тогда, через десять лет после смерти, я понял, что ад не такое плохое место, а люди страдают за его стенами только из-за своих предрассудков. Люди всегда страдают лишь из-за своих предрассудков.

– Вы знаете, – продолжал Харон заинтересованным голосом. Его глаза стали темно-зеленого цвета, подобно водорослям, прилипшим к кораблю. – Относитесь к этому месту как к курорту. Это замечательный отдых для вас. Кстати, хотел вам рассказать одну смешную вещь, те людишки, которые пытаются уйти подальше от стен ада, они попадают в настоящий ад, где деградируют и превращаются в души животных. Они живут там, не зная, что здесь настоящее блаженство. Почему нас не любят святоши? Потому что мы подвержены греху. Грех, грех, грех, грех. Разве грех — это так плохо?

Вдруг послышался гудок. Никто не заметил, как трап отвезли от корабля. Судно резко подалось вперед; пассажиров качнуло; все чуть не упали; из трубы повалил дым. Харон сказал:

– Все прибывшие могут рассесться по каютам, мы будем вызывать вас перед тем, как высадить.

Из воздуха в руках капитана корабля возник список людей. Он начал читать его. Сразу же матросы начали показывать дорогу всем, кто отзывался на их слова. Экипаж корабля был ужасен. Наверное, стоит еще раз вспомнить, как они выглядят. Их синяя кожа и пустые глаза пугали даже меня. Могу представить себе, как к ним относились женщины и дети. Ни один матрос не произносил ничего, кроме таинственного мычания. Я был удивлен. Мое тело окоченело, замерзло. Я не знал, что мне делать, но еще больше я был ошарашен видом этих людей с синей кожей, похожих на оживших утопленников. Вдруг ко мне, стоящему неподвижно, подошел хозяин судна.

– Ты чего остолбенел? Это те, кто погибли от воды. Они все так выглядят, пока не оправятся от душевной травмы и не смогут стать нормальными, – сказал Харон, которому доставляло удовольствие говорить обо всем, что связано с адом. Он, как я понял, замечательнейший гид.

Я смотрел на него некоторое время, после чего спросил:

– А они думают?

Харон незамедлительно ответил:

– Многие думают даже лучше нас с тобой, просто у них душевная травма. Когда люди умирают в мучениях, тогда они становятся такими. Они закрываются в себе, а их внешность выражает их внутренний мир. Они ведь, как и все мы, обычные души.

– Если бы я погиб в воде, то был таким же?

– Совсем не обязательно. У людей разные души, кто-то может сопротивляться этому, а кто-то не может. Например, были у нас тут инвалиды, которые слишком сильно переживали за свои конечности, и они у них никогда не вырастали здесь, но бывали и такие, кто вообще потерял нижнюю половину тела на войне, но здесь обращался в здоровую душу, о которой и подумать-то нельзя, что она была ранена.

– Значит, душа и тело связаны здесь?

Харон громко засмеялся:

– Здесь ты и есть одна сплошная душа, – сказал он, несильно ударив меня по плечу кулаком.

– Это значит, что я могу управлять своей формой одним только состоянием? – поинтересовался я, ведь это было бы замечательно, если бы мое хорошее настроение вело за собой еще и хорошую внешность.

Харон отвернулся от меня и стремительно отправился прочь. Видно, что он понял то, что сболтнул слишком много лишнего. С болтунами так частенько случается. Сейчас могу сказать только одно – его реакция была оправдана, ведь я начал самостоятельно догадываться о силе демонов, начал понимать то, почему они так могущественны. Конечно, ничего о демонах я не знал и знать пока не мог.

Я отправился в свою комнату. Меня проводил довольно «милый» матрос, который ничем не отличался от остальных здешних рабочих. Я спросил у него, стоя на пороге:

– С вами все хорошо?

Он достал блокнот и ручку, а в нем написал: «Я такой же, как и вы, просто выгляжу немного не так». Я был несколько удивлен, ведь думал, что Харон меня обманул, однако убедился в правоте его слов. Меня интересовало еще одно:

– Вас заставляют здесь работать? – спросил я.

На этот вопрос матрос покачал головой и написал: «Это то самое место, где я бы мечтал провести всю свою жизнь или смерть, называй это как хочешь». Член экипажа передал мне листочек бумаги, я медленно прочитал то, что он мне адресовал, после чего отдал ему его средство общения и попрощался. На самом деле эти матросы больше похожи на людей, когда общаешься с ними довольно близко, а так всегда, когда кого-то не знаешь, то и принижаешь его до уровня остальных, вот какой вывод я сделал тогда, но сейчас понимаю, что болезнь души в аду – это нечто страшное, нечто неимоверно опасное.

Я запер дверь и повернулся, посмотрев на свои апартаменты. Комната оказалась ужасной. Наполовину заполненная водой, в которой плавали морские гады, с телами мертвых людей, погибших в тот день, когда потонул этот корабль, — да, это все не казалось обычным, мягко говоря, это казалось катастрофически ужасным. Особенно меня радовали трупы, которые незатейливо попадались мне под ноги. Я даже несколько раз чуть не упал, добираясь до своего плавучего ложа.

Кровать, однако, была сухой, что и было для меня отрадой. Наконец-то я смог прилечь. Души, к сожалению, не спят, поэтому я просто лежал и думал о том, что со мной произошло за последние десять лет. Но я не мог возродить в памяти что-то конкретное. Кем я был в жизни? Я помню только светловолосого демона, который меня напугал, также помню автомобиль, помню ту самую боль, которая чуть ли не разорвала мою душу, помню некоторые моменты из моего существования в пустоши. Но это все. На этом заканчиваются мои драгоценные воспоминания о прошлом. Жаль, что души не спят, так бы я не прочь отдохнуть от этого бесконечного дня длиной в десять лет. Моя способность мыслить начала возвращаться, пока я пытался вспомнить о себе хоть что-нибудь. Я начал самостоятельно развиваться, не покидая кровати.

Корабль блуждал по водам Стикса несколько дней. Расскажу то, что ранее мне не было известно. Ад – круглый город размером в несколько тысяч километров. Стикс разделяет ад на множество сегментов, а также составляется из нескольких кругов, находящихся друг в друге. Круги ада имели место и до Данте, но Люцифер приказал выкопать каналы в тех местах, где их не хватало, чтобы воссоздать атмосферу его любимой части его любимого произведения. Стикс огромен. Его размеры не поддаются описанию. И, самое главное, он впадает в озеро Коцит, которое находится в центре Ада.

Так вот, корабль блуждал по водам Стикса несколько дней. Я просто лежал и не двигался. Мне, собственно, не нужно было питаться, не нужно было спать, даже думать не нужно было. Моя душа не требовала ничего. Она была бессмертна. Разве не в этом счастье? Часы, дни, годы… для бессмертного века пролетают мимолетно. Об этом я и думал, прожив под землей десять лет и несколько дней. Что я такое? Сколько бы мы ни плыли, я думал о том, что же со мной случится.

Я лежал на кровати. Думал о чем-то несущественном, ведь бессмертный может себе это позволить. Мой покой нарушил стук в дверь. Пройдя сквозь воду и наступив на очередную

дюжину трупов, я смог отворить стучавшему врата, разделяющие меня и его. Это был тот самый матрос, который завел меня сюда несколько дней назад. Он написал на блокноте: «Вас зовет Харон».

Я кивнул ему и, отдав блокнот, отправился к капитану. Там уже было десять человек. Трое мужчин, пять женщин, один мальчик двенадцати лет и одна девочка лет шестнадцати. Перед ними стоял владелец судна. Харон уже говорил к тому времени, как я подошел:

– Вот мы и прибыли к первому кругу ада. Это сектор семнадцать. Хотя это вам ни о чем не говорит. В каждом секторе девятого круга Ада проживает по три миллиарда человеческих душ. Так что вы уже можете посчитать то, сколько душ сейчас находится на вашем уровне. Хотя это безразлично. Что вас ожидает здесь? У Данте было написано, что здесь вы будете просто страдать, без боли, но нет! Не будет тут ни страданий, ни боли. Тут проживают все те, кто не сделал ничего достаточно плохого, чтобы назвать его плохие дела привычкой. Здесь вы находитесь в самых выгодных условиях. Почти все знаменитости вашего мира проживают здесь, также тут самые лучшие условия жизни в аду. Вам выдадут квартиру, где вы можете делать абсолютно все, что вам заблагорассудится. И еще, если вы заведете новые привычки, то сможете переехать на любой подходящий вам круг ада. Желаю вам приятного времяпрепровождения, прощайте.

Вдруг к «Титанику» подвезли трап, вся десятка спустилась вниз. Там их уже ожидали. Я посмотрел Харону в глаза, он мне сказал очень тихо, в его взгляде пылала некая надежда:

– Если сил и труда не пожалеешь, то стать демоном сможешь.

После этих слов он повернулся и пошел в свою каюту. Я же спустился вниз, где меня уже ждали. Старик, выглядящий несуразно, подошел ко мне; его борода не спускалась до груди, но закрывала шею, большой вздернутый вверх нос оголял волосы на своем дне, лысина переливалась и отсвечивала свет огня, горящего на пирсе, остатки волос медленно шевелились под воздействием ветра. Пожилой человек проговорил:

– Ты опоздал, остальные пошли с другим.

Я молча подошел к нему и спросил:

– Кто вы?

Старик усмехнулся и сказал:

– Я Сократ, или ты не узнал меня?

Я посмотрел на него пристальным взглядом. До сих пор ведь мой ум не может выяснить, тот ли это человек, о котором я подумал в тот момент. А может быть, просто у него такое же имя, как и у великого философа.

– А что такое добродетель? – сказал он, уже готовый к спору.

– Я думаю, что это значит делать добро.

– А что такое добро? Не благо ли? – радуясь, ответил он.

– Думаю, благо.

– Тогда скажи мне, какое самое большое благо на земле?

– Бессмертие?

– Какое бессмертие? Быть может, справедливость? Или я ошибаюсь?

– Она самая, я думаю.

– Как ладно ты со мной соглашаешься, давно так не спорил, но ты знаешь о добродетели?

– Вероятно, да.

– А откуда ты о ней что-то знаешь? Тебя ей научили? У тебя были учителя добродетели?

– Учителя? Ну, да, в школе вроде меня учили хорошо себя вести.

– Но разве они учат добродетели? Не думаешь ли ты, что человек, который учит добродетели, должен и сам быть добродетельным?

– Думаю, да.

– Ох, как хорошо, – обрадовался Сократ, – все в этом ужасном месте постоянно посылают меня к черту, поскольку не желают спорить, но я так это люблю, что всегда пытаюсь что-то сказать, но с вами, людьми из современного мира, спорить очень скучно, вы либо соглашаетесь, либо обижаетесь. Люди вашего времени потеряли тягу к настоящей беседе. Вы все такие скованные и закрытые в себе, что не можете произнести ни единого слова, выходящего за рамки хорошего тона.

Сократ махнул рукой и пошел куда-то. Я последовал за ним. Он довел меня до огромной башни. Вокруг таких же башен стояло огромное количество, что удивляло меня. Они все были черного цвета, а вокруг них горел огонь. Старик сказал мне:

– Твоя квартира на девяностом этаже, её номер – три тысячи триста тридцать три, прощай.

После этих слов он испарился в воздухе. Я медленно поднялся наверх. Винтовая лестница словно не имела конца. Первый этаж, второй, третий, четвертый, двадцать пятый, тридцать шестой, сорок седьмой, пятьдесят восьмой, шестьдесят девятый, восьмидесятый. До моего этажа оставалось всего несколько пролетов. Шаг за шагом я поднимался и поднимался. Узкий полый параллелепипед, растущий вверх, вмещал в себя только винтовую лестницу и дверь на каждом этаже. На каждой двери был написан номер. Все выше и выше взлетал я, подобно порхающей птичке. Все выше и выше уносили меня мои ноги, но на восемьдесят пятом этаже я понял, что устал. Даже души утомляются под грузом однообразия.

Еще пять этажей проползли мимо. Вот я и на девяностом, но, посмотрев наверх, я понял, что там еще минимум столько же пролетов. Я был счастлив, ведь мой путь закончился. Стремительно отворив дверь, я смог проникнуть в длинный-длинный коридор. Я понял, что мои приключения еще впереди. Там находилось множество дверей, между дверьми горели факелы. Замечательно. Коридор не имел конца, так показалось мне на первый взгляд, хотя снаружи здание и казалось большим, но внутри оно было огромным.

Пройдя больше ста метров по длиннющему проходу, я наконец-то добрался до своей комнаты. Она отворилась. Я вошел внутрь. Там ничего не было, моя комната – только пустой куб и ничего более. Однако следует еще заметить, что в ней находилось огромное окно, выходящее на северную часть ада. Тогда же я и сказал:

– Пусто. Что делать?

Вдруг за моей спиной послышался мерзкий голос:

– К нам подселили новичка. О, великий Люцифер, зачем нам такая радость?

Я развернулся. За моей спиной, упершись в свою дверь, сидел рыжеволосый юноша с лицом, похожим на крысиное. Кстати, те, кто долго живут в аду, не способны сохранять свою человеческую внешность, они меняются в зависимости от состояния своей души. Так вот, этот юноша был очень худым, его глаза, однако, играли былой прытью, которой он, вероятно, был известен еще при жизни. Одет он был в клетчатую рубашку и джинсы, чем напоминал мне деревенского паренька.

– Думаешь, что ты тут самый необычный? – хитро произнес он.

Я посмотрел ему в глаза, а он продолжал задавать свои вопросы:

– Ты, наверное, один из тех, кто считает себя необычным. Вот я тут сижу и думаю, помочь ли тебе? Как тебя зовут? – задал вопрос он, зная, что ответа на него не последует.

Я стоял и молчал, ведь не знал своего имени.

– Отлично, еще один безымянный. Я вот тоже не помню своего имени, но зато здесь меня называют Рэт, – сказал он, очень сильно искривив рот, произнося свое имя; этот парень явно не любил это свое прозвище, поскольку оно позорило его честь, а это было нехорошо.

Я решил ему ответить:

– Мое имя для меня неизвестно, но мне очень интересно то, что здесь происходит.

Рэт ехидно улыбнулся, его глаза закрылись, после этого он разомкнул веки и продолжил говорить:

– Так вот, мой маленький и глупенький новичок, если ты думаешь, что что-то знаешь об этом мире, то ты ничего о нем не знаешь, но я, как самый благородный из здешних духов, помогу тебе. Чтобы сделать свою комнату, советую представить себе то, как она будет выглядеть, а после обратиться к демону, заведующему нашим этажом. Он создаст все в лучшем виде.

Я кивнул Рэту, сделал шаг в комнату и закрыл дверь. За несколько часов я вообразил все так, как оно и должно было быть. После чего решился поговорить с демоном, который заправляет на этом этаже. Я вышел из комнаты. Рэт все еще сидел в коридоре; ему явно было очень тоскливо, раз он постоянно там сидел, лишь иногда уходя.

– В конце этого бесконечного коридора ты сможешь найти демона. Удачи, – произнес он тихим голосом, но я все услышал.

После этих слов человек, похожий на крысу, поняв, что веселье со мной закончилось, что он не сможет бросаться в меня своими колкостями, пока я у демона, отправился в свои покои. Кстати, подглядев внутрь его комнаты, я увидел, что там все довольно красиво. Красные ковры на полу, яркие и дорогие свечи, стены, покрытые позолотой, — это производило впечатление богатства. Моя жадность решила приукрасить в моей голове то, что я уже придумал к тому времени. Я ведь первоначально вообразил свою квартиру, а это был невероятно глупый ход мыслей.

Около пятнадцати минут я шел до конца коридора, где находилась самая заметная дверь без каких-либо номеров, она была украшена золотыми черепами и исписана странными узорами. Я постучался. Дверь отворилась. Я сделал пару шагов, и мне пришло в голову оглядеть там все. В центре стоял стол, а за ним сидел красивый юноша с красными волосами. Его тело казалось мне довольно большим, да и лицо было немаленьким, хотя все равно он казался довольно привлекательным. На стенах висели полки с человеческими головами, да и вся комната напоминала темницу: огромные серые кирпичи и несколько факелов дополняли этот мрачный антураж. Демон посмотрел на зашедшего. Взгляд ненависти обратился на меня.

– Я Эгестас, здешний шериф, архитектор, ядерный физик, пекарь и так далее. Если ты хочешь меня о чем-то попросить, то я тебя слушаю, если же нет, то проваливай. Хотя, если же и да, то говори быстрее и проваливай, – произнес демон, опустив голову, явно проявляя неуважение к моей персоне.

Мне стало не по себе. Лицо демона выражало саму скуку. Он ничего не хотел делать, да и те слова, которые он сказал, были произнесены настолько лениво, что я подумал о том, что ему в спину воткнули транквилизаторы.

– Я пришел для того, чтобы ты обставил мою комнату, – тихо произнес я.

Демон медленно поднялся со своего красного кресла, так же лениво он подошел и ко мне. Прикоснувшись к моей голове, он сказал:

– Думай о комнате, которую хочешь, – сказал он, прикасаясь второй рукой к своей голове.

Я вообразил то, о чем мечтал. Через секунду он отпустил меня.

– Иди, комната готова, – сказал он, отворачиваясь.

Я сделал удивленное лицо. После чего поблагодарил Эгестаса и отправился к себе домой. Демон же медленно добрался до своего кресла и сел, продолжив скучать. Через десять минут дверь в мою комнату уже была открыта, а мои ноги касались мягкого коврика. Стены были покрашены в черный цвет, а потолок — в белый. Яркая лампа освещала всю комнату. Красивое у меня тогда было жилье. Кровать стояла у окна, а стол — у противоположной стены. На столе находились цветы, стоящие в вазе. Все выглядело довольно… мило. Также в комнате теперь было много-много вещей, которые могли бы мне пригодиться.

Я решил лечь на кровать. В аду никогда не бывает ночи, всегда горит огонь, за окном всегда одно и то же. Конечно, не всегда все было типично: за окном иногда воевали демоны. Они

были потрясающими. Их внешность менялась прямо на лету. Они делали со своими телами все, что только можно было с ними сделать. Их тела менялись, преображались, превращались в оружие, крылья, плавники, чешую. Они были бессмертными и сильными, из их рук сочился огонь, вода, земля подчинялась им, да и молнии вырывались из их глаз. Демоны – это нечто абсолютное, сильное. Что бы ни произошло, демоны срывались с цепей и защищали покой горожан. Демоны всегда манили меня своей силой.

Глава II:

Существование человеческой души.

Я лежал на кровати довольно долгое время. Так проходили годы. Меня никто не навещал. Даже Рэту было наплевать на своего нового соседа напротив. Всем в этом мире друг на друга наплевать; редкий дух выходит в коридор, чтобы пообщаться с остальными, хотя есть и такие. Многие грустят о своей прежней жизни, многие грустят о том, что никогда не увидят родных, многим не до общения, также не до общения было и мне. Я ощущал свое бессмертие, оно навевало мне абсолютную безответственность, которая была никаким образом не наказуема. Мне ничего не хотелось. Я уже отжил свою жизнь там, в нормальном мире, где мне приходилось работать ради того, чтобы есть и занимать свое время, которое вскоре должно было кончиться. А что мне делать сейчас? Да ничего, думал я. Когда время можно потратить, не тратим ли мы его? А сейчас? Сейчас оно ничего не стоит. Этого времени у меня уйма, и теперь я его не трачу, ведь нет смысла его расточать на то, что не имеет никакой ценности. Я просто лежу и думаю о том, как я оказался здесь, что я здесь делаю, да и почему я не оказался в раю. Именно в это время мне в голову стали приходить воспоминания о моем прошлом, когда я совершал не самые благие поступки по отношению к другим людям. Я вспомнил, как дрался с ребятами на улице, как дразнил водителей автомобилей, кидая им в стекла снежки. А что, когда я был взрослый? То же самое, я грешник! Грешник с большой буквы! Поняв это, я словно отключился, мои глаза были открыты, но время летело незаметно, ничто меня не трогало, только мои мысли пролетали мимо, только мысли и больше ничего.

Что мне здесь делать? Через три года атараксии я вернулся в свое сознание, но мое тело существенно изменилось. Я подошел к зеркалу и увидел огромный и круглый кусок мяса. Я стал уродлив, словно отожравшийся кабан. Что делать с этим? Я вышел из комнаты, там сидел Рэт. Он усмехнулся, увидев меня.

– Эй, ты что-то потолстел, наверное, на кровати много лежал? Ты не против, если мы будем звать тебя Лежебокой? – с улыбкой проговорил он.

– Эй, как это исправить? – с недоумением спросил я.

Вдруг Рэт вскочил на ноги и закричал:

– Я придумал новичку имя, он теперь не новичок!

Из комнат вышли забавного вида люди, они трепетали от счастья, это было похоже на мое рождение. Одни из них кричали:

– У нас появился новый сосед!

Другие кричали:

– Ох, наконец-то ему дали имя!

Я спросил у Рэта:

– А разве имя – это так важно?

Рыжеволосый ответил мне:

– Имя – это твой документ в этом мире, Лежебока.

– Но мне не нравится мое новое имя!

– А кому здесь нравятся их имена? Вот познакомься, это Говорун.

Вдруг к нам подошел человек с огромным-огромным ртом в пол-лица и начал быстро говорить, хотя я ничего не смог разобрать в его речи. Нос его был слишком мал, такими же были и глаза, а уши! Уши! Они почти пропали у этого говоруна, ведь он никогда не стремился слушать своих собеседников, а только мечтал говорить, говорить и говорить. Рэт продолжил:

– Смотри, а это мисс Сплетница, видишь её большие уши?

Я увидел женщину с ушами, которые были намного больше головы. Она повернулась к нам и сказала Рэту, что он негодяй. Странно, что в этой шумихе она расслышала все, что проговорил человек с лицом крысы. Кстати, женщина эта была довольно симпатичной, но только её любопытство сделало ей такой огромный подарок. Думаю, нужно кое-что объяснить. Тело в аду адаптируется к интересам своих владельцев. Люди становятся одними большими ушами либо одним большим ртом, иногда носом, а кто-то всей внешностью выражает свой характер. Только демоны идеально красивы, ибо они управляют своими желаниями. Рэт этим временем решил показать мне еще одного человека:

– Смотри, а это Разрушитель.

Он показал на огромного мужчину, лицо которого напоминало морду льва. Его глаза хищно высматривали какую-либо вещь, которую он хотел разломать вдребезги.

Рэт продолжал:

– А вот Трус.

Он показал пальцем на человека, чье лицо напоминало тонкий, но длинный цилиндр, также его тело было очень слабым, казалось, что он упадет от своей слабости. Я спросил:

– Так же и я?

– Да, так же и ты. Тот, кто ничего не делает, тому не нужно быть сильным, худым и так далее, душа развивается по законам жизни, если ты не проявляешь какие-то черты характера, то ты становишься либо тем, чем ты увлекаешься, либо становишься тем, кто олицетворяет твое бездействие, а то есть человеком, в которого ты почти превратился.

– Я не хочу быть Лежебокой.

– Меня тоже никто не спрашивал.

Рэт встал и подошел ко мне. Его рука элегантно обвила мою шею, он произнес:

– Понимаешь, все в этом мире довольно сложно, даже я не знаю всех хитростей, но ты-то тут такой весь оригинальный, ты ведь думаешь, что ты личность, так вот, у тебя есть шанс изменить и имя, и отношение к тебе всех других людей, тем более в душе все процессы происходят быстрее, чем при жизни в теле. Это иногда радует, а иногда расстраивает. Трудолюбие, например, делает из малышей гигантов, с которыми не справиться. Я лично не люблю труд, считаю его лишним, ведь в этом мире ты бессмертен. Если в тебя воткнут нож, то дыра сразу зарастет, если в тебя кинут гранату, то ты скоро сольешься в себя прежнего. Единственное, что может повредить нам, человеческим душам, – это наше собственное самочувствие, понимаешь, мой жалкий друг. Крайние уродства возникают от самых необычных душевных травм.

Я посмотрел на него и ответил:

– Хм, это интересно. А ты, случаем, не имеешь душевной травмы?

Рэт рассмеялся, он явно понял, что я обиделся на то, что он дал мне имя.

Человеческие души подходили ко мне, а потом обнимали меня. Каждый человек из этой армады считал своим долгом пожать мне руку, чтобы показать, что я вступил в их гильдию, стал одним из них, стал похожим на них, стал частью их сообщества. Они пытались заговорить со мной. Каждый из них был чем-то уродлив, хотя и я также не был красив. Это злило меня.

В глупых разговорах я провел несколько дней, ведь каждый жилец на этаже предлагал мне свои услуги, хотел побыть собеседником и так далее. Рэт, кстати, исчез куда-то на это время. Я стучался к нему в комнату, но его не было на месте, и мне приходилось проводить время с еще более мерзкими людьми, чем он. Человек с лицом крысы хоть и не вызывал доверия, но его речь была приемлемой для общения, да и знал он намного больше, чем остальные здешние обитатели. Я в чем-то понимал Рэта, он был крайне любопытен, поэтому и проводил время, постоянно сидя в коридоре. Он узнавал людей, узнавал этот мир, но был редкой крысой, к сожалению. Мне не раз рассказывали, как он подставлял тех, с кем заключил договор, также он не считался ни с кем, кроме себя самого.

Меня все называли Лежебокой. Очень уважительно. Хотя на моем этаже были люди и с более унизительными прозвищами. Например, мистер Молоток, у которого была квадратная голова из-за своей глупой убежденности в том, что Бога нет. С ним бесполезно было спорить, да и ума у него не было, он просто был убежден. Тут постоянно гуляла девочка Рыба, она при жизни утонула в озере, после чего, собственно, осталась душевная травма, которая сделала из нее существо с телом человека, но лицом, похожим на рыбье. Еще мне вспоминается семейство Картофелей, их так прозвали потому, что они постоянно смотрели телевизор, и их головы приобрели неправильную форму, также цвет их кожи стал нездоровым, при этом они стали напоминать лишь человеческие тела с насаженными на шею огромными картофелинами. Здесь уродами были все, кроме новичков. Те, кто только приезжал, были довольно обычными людьми, и именно поэтому никто и никогда не говорил с относительно прекрасными новоприбывшими. Уродцы завидовали тому, что новые души еще не стали такими изуродованными своими же собственными предрассудками. Я заметил, что многие двери, где явно кто-то обитал, были заперты, и никто из них не выходил. Однажды Рэт рассказал мне, когда вернулся домой, что там проживают те, кто еще не получили своего прозвища, а прозвище равносильно в этом мире какому-то уродству, а уродство здесь приветствуется. Я понимал этих людей, только Рэт был достаточно умен, чтобы хорошо обращаться с теми, кто был красивее него, но он именно собирал информацию об окружающем мире, ему это было нужно. Остальные просто плевали на неуродов, им не нравились их обычные выражения лица, они противились даже желанию заговорить с ними, они ждали, пока новички станут такими же душевно некрасивыми, как и они сами.

Лежебока начал слишком много ходить, а надутость исчезала. Я спускался по лестнице вниз, чтобы изучить мир, а потом поднимался наверх. Я становился нормальным, но уже знал многих, со мной не могли не говорить. Люди смотрели на меня, как на урода, но постоянно, с особой ненавистью в голосе, называли меня моим неприятным псевдонимом. Да, за год я умудрился вернуть себе исходное состояние. Я узнал, что в тысяче километров от моего дома находится рынок, где можно за бесплатно приобрести многие безделушки, и за несколько дней смог добраться до этого места, но ничто меня там не привлекло, возвращался я также несколько дней.

Когда я оказался около своей двери, вдруг меня сзади схватил Рэт и попытался повалить на землю, но я ловко вывернулся у него из рук. Рэт был взбудоражен, он смотрел на меня глазами зависти и после произнес таким же мерзким голосом, как и его взгляд:

– Лежебока, да ты у нас теперь не лежебока. Я смотрю, что ты похудел.

Я ответил ему:

– Что ты хочешь? Почему ты такой возбужденный?

Он стоял в боевой стойке и был готов наброситься на меня, люди выглядывали из своих дверей, но никто не захотел разрешить эту проблему. Рэт продолжил говорить с еще большим презрением, чем раньше:

– Знаешь что? Мы не любим здесь таких.

Я понял, о чем речь, но решил продлить разговор и показаться глупым:

– Что во мне не так?

Рэт осмотрел меня с ног до головы:

– Лежебока, ты ведь был таким же уродом, как и мы, но сейчас ты снова обычный. Я, например, как человек с подлой душой, не могу никак исправить свое положение, моя душа всегда будет изуродована этим крысиным ликом, если честно, то скажу одно, никто здесь не смог избавиться от своих недостатков, а ты смог.

Я ответил ему:

– Каждый может исправиться, если захочет!

Рэт очень ехидно улыбнулся, такой мерзкой улыбки я никогда еще не видел:

– Вот именно, все дело в желании, но как обрести желание и не быть самим собой?

Рэт поднял руки, обе ладони описывали полукруг и сблизились друг с другом. Человеческая душа с лицом крысы произнесла:

– Ты думал, что ты особенный, но здесь только я лучше всех.

В руках моего соседа начал появляться огненный шар, он рождался довольно медленно, но мне хватило времени на то, чтобы начать свой побег. Ноги мои не были никогда так быстры, и огненный шар вылетел из рук сошедшего с ума мышеголового. Я слышал шум, который исходил из пламенной сферы, но мои ноги подвели меня, я не смог отпрыгнуть, и снаряд угодил мне в спину. Земля ушла из-под ног, а тело горело. Я давно не испытывал такой боли. Лежа на полу, я корчился, словно у меня приступ эпилепсии, огонь горел вокруг моей души, я не знал, что делать, я не видел из-за яркого света ничего, да и боль не давала возможности взглянуть на мир вокруг, однако я услышал:

– Океанический прилив!

Вдруг меня окатило водой, и огонь погас. Я пришел в себя через несколько минут. Рядом стоял Эгестас, за ним можно было увидеть и связанного энергией Рэта. Демон подал мне руку, я встал, используя её как опору. Он лениво сказал:

– Что здесь происходит, черт возьми?

Демон повернулся к мышеголовому:

– Что ты задумал? Да и как вообще ты научился использовать демонические техники?

Рэт не мог ничего сказать, поскольку энергия абсолютно его парализовала. Эгестас не замолкал:

– Так, придется что-то с этим сделать, пошли.

Он телекинетически поднял человека с лицом крысы и пошел в свой кабинет, а я стоял и смотрел за тем, как они удаляются прочь. Несколько дней я не мог долго лежать на кровати. Я понял, что сила демона – это не просто сила избранных, а сила всех духов. Оказывается, что все могут использовать её, даже мы. Насколько я знаю, Рэт не хотел меня убивать, а просто желал доставить боль. Мне на это было тогда наплевать, ведь я сейчас жив, и у меня в голове новые мысли по поводу того мира.

Через несколько дней Рэт вернулся. На него были надеты странные наручи, я не мог не заметить этого. Он был очень печален. Когда я пытался поговорить с ним, он молча запирался в своей комнате. Хотя мышеголовый и продолжал следить за людьми, но он сильно изменился, закрылся в себе, мне было его жалко. Сейчас я уже знаю, что те наручи, которые его заставляют носить, — это особые магические барьеры, которые запрещают демонам низшего ранга использовать магию. Их невозможно снять, если у тебя не имеется достаточно энергии для этого. Теперь я понимаю Рэта, он хотел силы, хотел избавиться от скуки, но у него отняли единственный способ обрести хоть что-то в этой жизни. Его мечты разрушились, подобно карточному домику, я бы даже сказал, что они сгорели, как подожженный карточный домик.

Прошла еще пара лет. Мое глупое существование продолжалось в этом темном месте. Люди говорили со мной. Я говорил с ними, мы застряли здесь, но они ненавидели меня, ведь с каждым годом я становился все красивее, что было для них чем-то сверхъестественным. Но в чем мой секрет? Я постоянно занимался путешествиями и много ходил, но еще я много думал об этом мире; мысли неплохо улучшают самочувствие души, а, следовательно, и её внешние проявления. Я много гулял, однако потом мистер Говорун уведомил меня: «Вы можете использовать перемещение, если спросите об этом демона, аппарат перемещения очень важен для нас, человеческих духов, так мы можем перемещаться куда захотим и возвращаться домой из любой части Ада».

Так я и поступил. Я снова отправился к Эгестасу. Сначала я добрался до огромной двери, после без стука вошел. Эгестас был не слишком рад этому вторжению. Он лениво разлегся на

своем просторном кресле. Его кабинет все так же казался ужасным. Он спросил меня недовольно, но в собственной своей манере лениво:

– Что?

– Мне бы хотелось, чтобы в моей комнате стоял аппарат перемещения, – вежливо произнес я.

– Хорошо. – Сказав это, демон лениво махнул рукой, да уж, манерами он никогда не обладал, чего не скажешь о его исполнительности.

Я повернулся и отправился в свою комнату через гигантский коридор, в это время семья Картофелей собиралась на прогулку.

– Куда вы собрались? – вежливо спросил я.

Отец семейства также учтиво ответил:

– Мы собираемся в путешествие, нам надоели наши клубнеобразные головы. Они выглядят ужасно, но мы слышали, что вы, Лежебока, справились со своим недугом. Ведь теперь ваше имя символизирует победу над грехом. Вы хоть и Лежебока, но душа говорит о вашем здоровье. Мы решили, что было бы неплохо, если бы мы последовали вашему примеру.

Сын и дочь Картофели недовольно смотрели на родителей, шепча матери на ухо, что им пора смотреть телевизор. Но мать отталкивала от себя детей, пока её муж объяснял мне свои цели.

Именно тогда я не удержался и спросил:

– Вы погибли все вместе?

Вдруг в разговор вмешалась мать семейства:

– Мы жили в городе Хиросима…

Отец продолжил:

– Но внезапная вспышка…

Я все понял и решил прервать их воспоминания:

– Значит, вы японцы, но как вы так хорошо знаете язык, на котором говорите?

Отец ответил:

– Все просто, здесь только на нем и разговаривают, у нас не было выхода.

Поболтав еще несколько минут, я отправился дальше. Когда я пришел домой, то заметил, что там появилась новая вещь. Это были большие ворота на стене, а перед ними лежал небольшой браслетик. Вдруг у меня перед ногами появилась маленькая трехстраничная книга, заглавие которой было: «Аппарат Перемещения. Как использовать и что нельзя делать».

Половина текста была посвящена тому, что обязательно следует носить на руке браслет, иначе можно заблудиться в аду, а это довольно неприятно. Также браслет поможет вернуться из любого места домой. Сам портал, который и был аппаратом перемещения, мог отправить человеческую душу в любую точку ада, следовало только подумать о ней, проходя через него. Часть текста была посвящена тому, что делать абсолютно запрещается, иначе можно подвергнуться наказанию. Самое страшное – потерять то, что прилагается к аппарату.

Невнимательно пробежавшись по тексту глазами, я надел маленький золотистый браслет на свою руку. Подходя к порталу, я смог представить рынок. Портал открылся. Я сделал шаг вперед.

Сработало, я переместился.

Однако оказалось, что я слился с духом какого-то толстяка, который ругался на меня всеми возможными нецензурными словами.

– Чертов щенок, как ты умудрился влипнуть именно в меня? Еще один не умеющий пользоваться аппаратом перемещения? Перемещаться нужно, дурачок ты недавно умерший, только в специальные места! Читай инструкцию внимательно!

Мы с ним стали одним двухголовым четырехруким четырехногим существом, это было ужасно, но он переместился в другое место, используя свой браслет, и снова стал собой. Мне не пришлось делить ни с кем свое тело.

Довольно смешная ситуация. Я сразу вернулся домой с помощью браслета и еще раз перечитал инструкцию. Теперь я читал все как можно подробнее, и после я смог уже осилить весь этот неимоверный текст.

Первый круг ада – интересное место. Приходя на рынок, я мог брать некоторые товары бесплатно. Обычно их количество не превышало трех штук, поскольку нельзя было набирать много вещей. Немало бесполезных предметов я смог принести домой, одним из них был ноутбук, только не знаю, для чего я приволок его, ведь интернет у нас в Аду был только локальный, с живыми людьми мы пообщаться не могли. Главный поисковик интернета: «www. hadex. ad», там я смог узнать нечто о демонах, а в частности об архидемонах. Кстати, у каждого архидемона есть свой собственный сайт. Они представляют собой нечто похожее на мировых звезд, однако в интернете они почти не появляются. Также в адском интернете есть социальная сеть «Deathbook». Тоже ничего особенного. На рынке можно отыскать множество продуктов питания, там легко найти современную технику, помимо этого там же несложно получить простейшие магические предметы, хотя для кого-то и техника кажется волшебством. Я смог приобрести некоторое количество магических конфет, которые ускоряют адаптацию души к окружающему миру. Не помню, зачем я их взял. Рынок со временем становится чем-то обычным, мне это уже тогда не нравилось.

Перемещение мне надоело, как и следовало ожидать. В итоге я начал вспоминать о происшествии с Рэтом, когда он смог выпустить из рук огненный шар. Я решил пойти к нему в гости, ведь подумал, что он сможет научить меня этому. Однако было трудно себе представить то, как он примет меня со всем гостеприимством, после того, как кинул в меня огненный шар, но, может, он образумился. Я вышел из своей комнаты и, после ожидания, затаив дыхание, постучал к нему в дверь. Рэт долгое время не открывал, но потом деревяшка, отделяющая меня от него, отворилась. Я поставил ногу в образовавшуюся щель. Как только мышеголовый увидел мое лицо, он сразу же решил резким движением закрыть дверь, однако моя нога помешала ему. Рэт своим мерзким голосом проворчал:

– Что тебе нужно?

Я, прорываясь в его комнату, проговорил:

– Мне нужно поговорить с тобой.

Человек с головой крысы все агрессивнее пытался закрыть дверь, но я ему не уступал, в итоге я смог проникнуть в его комнату, которая напоминала дворец, только вот вазы все вокруг были перебиты, а картины лежали на полу, да и стекла выбиты... Это уже не дворец, а руины.

– Что тебе нужно? – хищно спросил Рэт, он занял боевое положение, для того чтобы атаковать, его левый кулак прикрывал челюсть, а правый уже замахнулся для удара.

– Я хочу узнать, как ты смог использовать огненный шар.

Рэт взбесился, его глаза наполнились кровью, он набросился на меня, ударив кулаком по лицу. После он схватился за мою шею. Я почувствовал удушье. Да, он не смог бы меня убить, но это ощущение было мучительно. Мышеголовый прокричал, завалив меня на пол:

– Ты думаешь, что это смешно? Я пятьдесят лет тренировал эту способность, а потом ты взял и перечеркнул все мои мечты. Ты просто взял и спровоцировал меня на это!

Его пальцы впились в мою шею так сильно, словно он серьезно пытался меня убить, но я ударил его ребром ладони по виску, он встал на колени и схватился за голову. Было ясно, что боль терпеть Рэт не умел. Я оттолкнул его обеими ногами, тот упал. Я быстро поднялся и отошел к стене. Мой сосед кричал от боли, но несколько минут спустя этот несуразный худощавый рыжий паренек встал и побежал в мою сторону, вытянув руки вперед. Одним точным ударом кулака я смог остановить его, Рэт упал на пол.

– Чего ты хочешь, Лежебока? – произнес он более злобно.

– Я хочу узнать то, как ты использовал способность демона! – повторил я.

Парень улыбнулся, медленно поднимаясь на ноги, он отошел к какой-то полке, где взял что-то и, повернувшись ко мне, спрятал это за спину.

– Ты думаешь, что я расскажу тебе? – Приближаясь ко мне, произнес мышеголовый.

– Я думаю, что ты мне расскажешь, – ответил ему я.

Однако Рэт не медля достал из-за спины небольшой кинжал, с которым и побежал в мою сторону, размахнувшись. Я не имел понятия, что можно было бы предпринять, а он приближался. Я побежал к нему навстречу и выставил ногу вперед. Хитрец остановился, но нога не достигла цели, он ударил своим оружием мне по ноге, что доставило неприятные ощущения. Я отдернул ногу, после чего мой соперник набросился на меня, повалив на землю, и принялся втыкать лезвие мне в грудь. Однако никакого результата от этого не было, крови не текло, и я не умирал, но боль я испытывал: ни одна часть тела не могла осознанно пошевелиться, я пытался вырваться, но у меня ничего не получалось. В течение часа он подвергал меня пыткам. Мои ноги и руки были связаны, а я, как только пришел в себя, уже не мог говорить о чем-то. Мне было очень больно, мои раны затягивались, но он наносил все новые, чтобы неприятное ощущение никак не прекращалось.

Именно тогда я увидел в его глазах болезнь. Они выдавали его тяжелое состояние, зрачки и радужка стали пропадать, они были почти невидимы. В то время я и понял, что душевнобольные в аду выглядят именно так. Его мышцы стали сильнее, хотя внешне он не изменился. Он шел по пути ненависти, ему было больно, и он не знал ничего, что могло бы ему помочь. Простые души никогда не заболевают, ведь они способны удовлетворять свои потребности, но когда способность удовлетворить потребность исчезает, тогда и происходит заболевание.

Я начал сходить с ума от боли. Сумасшедший Рэт подошел ко мне и показал зеркало. Там я увидел, что мое лицо стало меняться, я становился уродливее, морщины и шрамы оставались на моем теле, ведь душа стала очень восприимчива к боли, она перестала защищаться, ей стало очень больно. Что мне с этим сделать? И еще, мои зрачки исчезли, осталась только радужка, которая напоминала мне о том, что я еще не потерял ум. И тут же я сразу пришел в себя, мои глаза снова стали здоровыми, а шрамы заросли. Рэт посмотрел на меня, он был снова вне себя от злости:

– Как ты, черт тебя возьми, снова исцелился? Почему так быстро? Почему?!

Он начал избивать меня, но это уже не причиняло мне боль. Я привык к ударам ножа, а удары кулачков для меня теперь – это совсем ничто. Моя душа не поддалась и этому воздействию. Я предпочел сохранить здоровье, нежели поддаться упадку и сдаться.

Рэт устал. Он прилег на кровать и заплакал, он говорил невероятно грустным голосом:

– Это была моя мечта, моя единственная мечта — стать демоном, чтобы быть сильным, чтобы быть могущественным, но сейчас нет моей мечты, нет моего единственного сна. Все из-за тебя.

Я смотрел на него с жалостью. Было понятно, что он очень волновался за то, что лишился своей мечты, а вдруг прихожу я и спрашиваю его, как мне добиться того, к чему он так долго стремился. Теперь я окончательно понял, что это было слишком грубо с моей стороны. Не следовало даже пробовать приходить сюда, чтобы искать помощи, но было уже слишком поздно.

В течение нескольких месяцев Рэт истязал меня в своей комнате. Я кричал, бил головой о стену, но никто не отзывался. Почему же никто не слышал меня? Неужто все люди думают только о себе и всем наплевать на то, что их собеседник пропал и больше не выходит на свет? Почему им было наплевать? Я не знал этого, но знал, что этот маньяк долго будет пытать меня, наверное, пока я не свихнусь. Но со временем, уже сейчас, я понял, что все комнаты являются звуконепроницаемыми, поскольку они часть придуманного демонами мира, а, следовательно, зависят только сами от себя и не отпускают звуки.

Как я уже говорил, прошло несколько месяцев, именно тогда демон нашего этажа решил заскочить в комнату к Рэту. При этом мне неизвестны его мотивы, быть может, он узнал о происходящем, быть может, просто решил проверить его жилище, я этого не знал и не знаю до сих пор. Мои глаза почти потухли. Красноволосый Эгестас явился в комнату Рэта, однако хозяина не было в своих владениях. После краткого осмотра он заметил меня. Тихими шагами его размытое в моих глазах тело приближалось ко мне. Я думал, что это Рэт вернулся, но, к счастью, данное предположение было ошибочным. Освободив меня, демон недовольно спросил, стоя рядом:

– Рэт совсем выжил из ума?

Я ответил ему тихим голосом, похожим больше на голос только что плакавшего ребенка:

– По-моему, да, радужка его глаз практически исчезла.

– Хм, это один из признаков безумия, – удрученно ответил Эгестас.

– Он стал намного сильнее, – продолжил я, приходя в себя.

– Скорее всего, это душевная болезнь, которая называется яростью. Ярость проявляется тогда, когда дух чем-то совершенно недоволен, – начал умничать демон-лентяй.

– Недоволен? – заинтересованно переспросил я.

– Ну, – протянул Эгестас, – например, кто-то обидел его, принизил, запретил что-то делать. Он, дух, начинает портиться и так до тех пор, пока не станет олицетворением самого того чувства, что поглотило его. Ярость – это одна из болезней духа.

– А много ли у душ болезней?

– Ярость, ненависть, жестокость, излишняя доброта, крайнее сострадание, щедрость, жадность, бездумная храбрость, трусость… если все это принимать для души чрезмерно, то она заболевает и её приходится лечить, – ответил он.

– А что иначе? – пришлось поинтересоваться мне, ведь не задать этот вопрос я просто не мог.

– Иначе мы потеряем одну свободную человеческую душу.

Я подошел к Эгестасу и поблагодарил его, после чего отправился в свою комнату. О Рэте больше никто не слышал, он пропал. Я решил узнать у демона, что же случилось с моим соседом.

После длительного пути по почти бесконечному коридору я в очередной раз смог посетить красноволосого. Он сидел на кресле, закинув ноги на стол.

– Что случилось с Рэтом? – спросил я.

Эгестас лениво ответил:

– Он перешел на другой круг ада, где души, полные ненависти, терзают друг друга.

– Разве его не следовало вылечить?

– Лечат только значительных персон, вроде демонов, а обычные людские души в аду никто лечить не будет.

– Почему? – возмущенно произнес я.

– Демоны – это слуги великой триады и парламента, состоящего из архидемонов, они принадлежат аду, они главные его работники, демоны изготавливают волшебные предметы, демоны охраняют спокойствие, демоны управляют адом. Они лишь части этой большой системы, поэтому они и должны быть здоровы, а человеческие души – это абсолютно независимые образования, которые могут делать все, что им придет в голову, и в зависимости от того, что им приходит в голову, туда мы, демоны, и посылаем их.

– И где теперь Рэт?

– Пятый круг ада, там огромное количество жестоких людей сражается друг с другом, чтобы выплеснуть свою ярость, – тихо ответил Эгестас.

Я посмотрел на него удивленно. Было странно слышать, что обычный негодяй помещен на пятый круг ада.

– Эгестас, почему? – спросил я, почти крикнув этот вопрос.

– Таков закон, – спокойно ответил он.

– У меня есть еще один вопрос.

– Задавай, – сказал он.

Я молчал около минуты, мне было трудно собраться, ведь я и понятия не имел, стоит ли мне спрашивать это. Я не знал ни ответной реакции моего собеседника, который, собственно, уже несколько напрягся, тишина напрягала не только его. В комнате образовалось дикое эмоциональное давление. Я быстро задал вопрос:

– Как стать демоном?

Эгестас громко засмеялся, после чего он встал с кресла, предварительно убрав ноги со стола, и пошел ко мне. Демон посмотрел мне в глаза, но в этот раз слишком серьезно.

– Послушай, это самое неблагородное дело, которое можно только нагрузить себе на плечи. Демоны – это демоны. Слуги. Ничтожества. Только победив какого-то архидемона в его мастерстве, можно освободиться от печати раба. Даже души людей не имеют такого рабского состояния. Знаешь, меня никто не спрашивал, хочу ли я стать демоном. Они отобрали одного из талантливейших людских духов, чтобы обучить его против его воли. Они поработили меня.

– Кто они? – спросил я.

– Мефистофель, Люцифер и Сатана.

– Это разве не одно имя, не один дух?

– Это и есть правящая триада.

– А кто входит в парламент тогда?

– Все архидемоны, как я уже и говорил, – недовольно ответил Эгестас.

– Так как стать демоном? – повторно спросил я.

– Ты должен показать свои способности перед каким-нибудь архидемоном, который с удовольствием пошлет тебя в Демоническую Академию.

– Но где найти архидемона? – уверенно спросил я.

Эгестас снова засмеялся.

– Ты думаешь стать слугой?

– Мне скучно, – ответил я.

– Делай что хочешь, но дам тебе совет: в этом мире, в этом чертовом аду, все подвластно твоему желанию, когда ты поверишь в это, то сможешь делать вещи, которые ранее и вообразить не мог. Главное – вера. Верь и, быть может, ты что-то покажешь.

– Спасибо, – ответил я.

– Ты знаешь, проучившись в академии сто лет, я понял, что это трата времени, я ушел, чтобы выполнять свои обязанности здесь, поскольку дальше все намного сложнее, припомни мои слова.

– Спасибо.

Эгестас прикоснулся ко мне, в тот же момент через его руки прямо в мое сознание пришли картинки. Там не было его, но там были другие демоны, которые истязали души, дрались, причиняли боль, испытывали боль, падали, взлетали, убивали людей на земле, чтобы те попадали в ад. Я был испуган таким поворотом событий. Наверное, ничто не смогло бы меня напугать больше, чем его действие.

После мои ноги медленно повернули тело и направились к комнате. Больше ничего не хотелось, больше ничего не желалось.

Дни проходили, словно секунды, а я лежал на кровати, ведь как-то следовало оправдывать свое имя. Мое тело снова росло, словно я заплывал жиром. Замечательное свойство ада. Я знал, как с этим бороться, но решил откровенно игнорировать этот позыв. Человеческая душа – это душа трагического актера, если ей что-то запретили, то она впадает в самую настоящую меланхолию.

Так пролетело еще два года. Мое огромное тело уже еле помещалось в кровати, и она сломалась. Я упал на пол и прокатился несколько метров. Потом моя гигантская туша еле поднялась на ноги, я отправился к демону, чтобы тот помог мне с кроватью, но еле-еле пролез в дверной проход.

Эгестас отдыхал, мне иногда кажется, что он никогда ничего не делает. Я обратился к нему с просьбой, он мне помог, но когда я пошел обратно, то как-то неправильно повернулся и застрял в двери кабинета красноволосого. Эгестас подбежал ко мне, чтобы вытолкнуть, но никак не смог этого сделать. Через несколько минут он вытащил меня наружу, используя магию перемещения, и попрощался. Дверь закрылась. Впереди находился многометровый коридор, который мне требовалось пересечь. Я понял, что неподвижность чревата даже в мире мертвых. Через некоторое время я добрался до своей комнаты, в которую уже более ловко мне удалось протиснуться. Я пообещал себе, что больше такого не повторится, достав таблетки, ускоряющие адаптацию, я вошел в телепорт.

Переместившись далеко за пределы ада, я начал заниматься бегом, проглатывая таблетки. Да, я бегал по пустоши! Это было прекрасно, но еще прекрасней был тот факт, что в любую секунду я мог вернуться домой, но я не возвращался. На меня никто не нападал, я был абсолютно свободен, мне очень уж редко удавалось встретить кого-то. За три недели я вернул свою прежнюю форму. Пустоши были все так же прекрасны. Ни одного деревца, ни одной травинки, только бесконечный песок, покрывающий их, обжигающий мои ноги. После долгого путешествия я возвратился домой, используя свой браслет перемещения.

Эгестас пришел проведать меня. Он стоял в комнате, когда я только переместился внутрь.

– Здравствуй, Лежебока.

Я кивнул ему.

– Ты меняешься с огромной скоростью, твоя воля велика. Ты бы легко стал демоном, если бы захотел.

Я решил ответить ему:

– Ты поддерживаешь меня?

– Я думал эти несколько лет и пришел к выводу, что если ты хочешь стать демоном, то я не имею права тебя пугать, но я предостерегаю тебя – все будет совершенно не так, как ты себе это представляешь. Но если ты все же желаешь стать кем-то, то я не имею права тебе мешать, это твой выбор. Если ты мне скажешь, что хочешь стать демоном, то я помогу тебе.

Я удивленно посмотрел на него:

– Серьезно? – спросил я.

– Конечно, серьезно. У тебя должен быть выбор, которого когда-то не было у меня, поэтому твои слова будут решающими.

Я думал несколько минут. Слова демона в свое время несколько усмирили мое желание, но сейчас оно родилось снова. Я одновременно хотел быть демоном и не хотел быть им. Выбор был очень трудным. Но вдруг с моих губ сорвалось:

– Я хочу быть демоном.

Глава III:

Я хочу быть демоном.

– Я хочу быть демоном, – слетело с моих губ, но я уже ничего не желал делать для того, чтобы изменить свою судьбу.

Да, я хотел этого где-то очень глубоко в своей душе, наверное, я знал, что у меня есть талант, а может, это не талант, а стремление? Да какая разница? Ведь единственный способ проверить то, умер ли я для того, чтобы стать демоном, — это стать им.

Эгестас расстроился, но все же сказал:

– Сначала я научу тебя кое-чему, что знаю сам, а потом мы покажем тебя архидемону Уфиру, моему учителю.

Я неуверенно кивнул. Демон щелкнул пальцами. Моя комната стала в пять раз больше, стены окаменели, по краям загорелись факелы, а вся мебель куда-то исчезла, и в ней появились соломенные мишени, там, в дальнем углу. Мы стояли в ближнем углу. Мишеней было пять. Они напоминали людей по формам. Мой помощник сказал мне:

– Мы разучим всего две способности. Одна входит в разряд разрушающих, другая — в разряд созидающих. Прошу заметить, что Уфир — мастер созидающих магий, поэтому именно качество второй магии произведет на него особенное впечатление.

– Я несколько не понимаю, о чем ты.

– О, Люцифер, как же теперь тебе все это объяснить? Кратко повторю мой план. Мы с тобой изучим простейшее управление своей собственной энергией, а после скажем Уфиру, что ты всему этому научился сам, тебе либо выдадут браслет, который запретит использовать магию, либо примут в Академию. Так вот, начнем…

Я стоял и молчал, поскольку мало что мог уловить из его слов. А мой новоиспеченный учитель продолжал:

– Энергия – это то, что есть в каждой душе, ты ведь знаком с Аристотелем?

– Немного слышал о нем.

– Так вот, он был отчасти прав, утверждая, что понятие энергии имеет место в душевной жизни, сама душа – это сосредоточение энергии, да и все окружающее нас – это тоже энергия. Требуется понять эту философию для того, чтобы овладеть хотя бы самым слабым приемом демона. Энергия – это и есть ты, но не только твоя энергия важна. Ты должен научиться использовать энергию снаружи, чтобы не отрывать куски от своей души, хотя это и проще. Так вот, энергия – это все. Следует добавить еще одно, не суть, как ты называешь эту силу, она может быть кармой, чакрой, всем чем угодно! Она просто есть. Она есть само движение всего. Даже смертные умеют ей управлять, но это только малая доля того, что вообще можно сделать, используя энергию мира. Самый лучший мастер управления энергией – это сам Бог. А ангелы и демоны отличаются только вкусом в одежде, внешности, поведении, характере.

– Понял, я – это энергия.

– Именно, теперь ты должен понять еще кое-что, вокруг тебя тоже энергия.

– Понятно, вокруг тоже энергия, – с нетерпением повторил я.

– Хорошо, а теперь ты должен попробовать представить себе то, как ты делаешь огненный шар… давай, представляй быстрее, а то мне уже наскучило тебя обучать.

Я вспомнил тот момент, когда Рэт пустил в меня пламенную сферу, и на его место поставил себя. Мои руки загорелись. Я почувствовал жгучую боль. Они горели, словно тогда, когда мое тело было окружено пламенем. Было очень больно. Я открыл глаза и уже не мог управлять горением. Руки по локоть покрылись языками непослушного огня, который так страстно желал съесть меня всего.

Вдруг меня окатило водой. Это был мой помощник – Эгестас. Он спас меня.

– Клянусь великим Сатанаилом, ты неимоверно способен, прежде чем мои руки впервые загорелись, прошло несколько месяцев, я ведь даже не мог понять, что такое эта самая энергия, а ты так быстро осознал это. Перед тем, как я сломал первый психологический барьер, который не позволял мне применить хоть какой-то прием, прошло много времени, а ты… ты настоящий фантазер.

Я стоял с мокрыми руками, ожоги быстро затянулись.

– Эгестас, что же не так, почему загорелись мои руки? – недовольно спросил я.

– Потому что ты не представил шар перед ними, а поместил его прямо в ладони.

Я вспомнил и понял, что именно так и сделал. Я отошел на несколько шагов от демона, поднял руки и начал сближать их, после этого, закрыв глаза, я представил, что передо мной возникает огненный шар, что и случилось в реальности, но когда я открыл глаза, шар потух.

Эгестас сказал на это:

– Ты представляешь только с закрытыми глазами. Это проблема. Ладно, пока это не важно, в академии и не таких лечили, посмотри на цель.

Я посмотрел на цель.

– Сфокусируйся на ней.

Я прицелился мишени в сердце своим пронзающим взглядом, я запоминал каждый её изгиб.

– Закрой глаза, но не забывай о цели.

Я последовал совету, цель не исчезала из моей головы, она осталась на том самом месте, где и была, это было просто.

– А теперь представь, что создаешь огненный шар.

Огненный шар начал появляться в моем воображении, руки почувствовали тепло, теперь я точно знал, что шар создан. Ах, это приятное тепло, я чуть не забыл о мишени.

– А теперь, не открывая глаз, стреляй в цель.

Пламенный снаряд вырвался из рук, словно из пушки. Я открыл глаза и увидел, как он летел к мишени, которая через некоторое время разлетелась на куски. Остатки соломы загорелись. Мой «учитель» сказал:

– Клянусь хвостом Мефистофеля, этот огненный шар ничем не отличается от огненных шаров обычных демонов.

– Это хорошо? – спросил я.

– Это удивительно. Если бы Рэт выстрелил в тебя таким огненным шаром, то ты бы собирался по кускам в течение долгого времени, а то, что кинул он в тебя тогда, — это был просто игрушечный снаряд по сравнению с тем, что смог сделать ты. Твоя вера сильна.

– Как же иначе, ведь я прочувствовал тот огонь на себе, тем более его использовал обычный человеческий дух, а не кто-то верховный, сильный, демонический. Я уже давно понимаю, что силы демонов присущи всем.

– Ладно, это все ерунда, а теперь самое сложное, представь себе то, что было с мишенью несколько минут назад, точнее, вспомни, что было с ней до уничтожения, и попробуй вернуть ей прежний вид.

Я закрыл глаза и вообразил, будто впереди стоит то самое соломенное чучело, которое я только что уничтожил. Когда я открыл глаза, оно стояло там, где и стояло до того. Это было чудесно.

Эгестас удивленно смотрел за всем этим:

– Много лет назад мне все это казалось сложным. Как ты это делаешь так хорошо, я не знаю.

– Просто я верю в свою фантазию.

– Видимо, в этом залог успеха. Однако ты еще не можешь атаковать с открытыми глазами. Попробуй сделать все то же, только не закрывая глаз.

Я пробовал сделать это… за час, за два, за три… после потратил на это день, второй, третий, но ничего не получалось. Когда я видел, тогда же я и не мог себе вообразить полную картину. Эгестас расстроился:

– Я долго овладевал тем, чем ты овладел быстро, но зато быстро овладел тем, чем ты овладеваешь долго.

– Я не овладеваю этим вообще, – расстроенно произнес я.

– Вполне возможно, но давай попробуем еще кое-что, закрой глаза.

Я последовал команде.

– Ты помнишь, где располагаются все пять мишеней?

– Помню, – ответил я.

– Тогда попробуй поразить все пять мишеней разом, одним ударом молнией.

Я поднял руку и представил, что её обвивает поток электричества, вдруг из нее вырвались пять хвостов-молний, которые уничтожили все пять мишеней. После этого я открыл глаза и увидел, что все соломенные чучела уничтожены.

– Ты талантлив в одном, но бездарен в другом. Это и хорошо, и плохо. Технику пяти молний я осваивал долгие два года. Я не мог попасть во все мишени.

– Я понял. – После чего я показательно закрыл глаза и представил, что все пять мишеней собрались обратно.

Эгестас был удручен. Все пять соломенных пугал собрались в исходное состояние. Мои глаза открылись.

– Ты легко превзойдешь многих, но только с закрытыми глазами. – Демон засмеялся.

– Это точно. Почему все так просто?

Но демон сурово посмотрел на меня, после тихо сказал:

– Ты не способен использовать свои силы с открытыми глазами. А в боях демоны перемещаются. Твои фантазии могут не совпадать с действительностью. Ты будешь промахиваться.

Это заткнуло меня. Я осознавал, что у меня был некий талант, тут же я вспомнил, что еще в детстве я мог представлять себе целые миры одной лишь силой фантазии, закрывая глаза. С открытыми глазами я не видел абсолютно никаких фантазий, видимо, поэтому я и не мог вообразить себе нечто с открытыми глазами.

Жизнь и смерть, здесь они так связаны, я не помню своей судьбы, но зато вспоминаю все, когда это актуально. Моя история здесь – это не просто что-то не связанное с жизнью, это есть её продолжение.

Эгестас, однако, смотрел на меня, словно на кого-то могущественного, меня это как-то напрягало. Я даже не знал, что сказать, но он решил, что меня следует отправить к Уфиру.

В одно мгновение мы переместились в Пандемониум. Эгестас решил провести лекцию:

– Мы в самом огромном здании в аду. Это Пандемониум, башня размером с город, центр ада, окруженный озером Коцит. На верхнем этаже обитает триада, на этаж ниже находится комната парламента, где принимаются многие решения. Всего здесь шестьсот шестьдесят шесть этажей. На нижних этажах находят свое пристанище шестьсот шестьдесят три архидемона. Чтобы ты знал, этой почти тысяче подчиняются два миллиона обычных демонов. Уфир находится на этом этаже, мы же прямо напротив его кабинета.

Мы располагались в каком-то странном темном коридоре, перед нами была ярко-красная дверь, по обе стороны которой висели два факела, сделанные из черного железа.

Эгестас посмотрел на меня и произнес:

– Приготовься, сейчас ты увидишь величайшего архидемона всех времен, непревзойденного мастера созидательного мастерства, лучшего врача ада, Уфира!

Через секунду он постучался в дверь. Нам открыл седовласый старик в белой тоге, с длинной бородой, унылыми глазами, морщинами по всему лицу. Он был невысокого роста. Тогда я подумал, что вот он, этот Уфир, наверное, старость — признак его могущества. Но красноволосый демон испортил всю идиллию своим вопросом к старцу:

– Эй, Гиппократ, можно пройти к хозяину?

Известнейший в человеческом мире врач тихонько отворил дверь до конца, а потом ответил на вопрос Эгестаса:

– Хозяин занят, поэтому вам придется подождать. Проходите и присаживайтесь.

Мы последовали его совету, зайдя внутрь, мы сели на красные кушетки, которые стояли возле стен. Сам же старик усадил свое костлявое тело за стол. Он был здесь чем-то вроде секретарши. Я решился шепотом спросить у моего спутника:

– А это тот самый Гиппократ?

Эгестас громко мне ответил:

– Конечно, поэтому он тут. Кстати, он демон, закончивший все девять курсов академии.

Старик посмотрел на нас очень презрительно, но ничего не сказал. Где-то за стенами слышался шум, там гремели взрывы, люди кричали. Увидев мое испуганное лицо, красноволосый решил утешить меня:

– Уфир проводит курс своей терапии.

Я спросил:

– Он психоаналитик?

Эгестас засмеялся, после чего шутливо ответил:

– Да, он псих-аналитик.

После долгого молчания в ответ на его шутку я его переспросил:

– Так что там происходит?

Красноволосый умерил свой пыл и уже монотонно произнес:

– Он там либо лечит души, либо экспериментирует над ними.

– Что значит «экспериментирует» над душами? – взволнованно спросил я у своего собеседника.

– Есть особые состояния души, когда демоническая сущность проявляется сильнее, чем это обычно происходит.

Я смекнул, что к чему:

– Он вводит души демонов в болезненные состояния, чтобы получить более сильных воинов?

Эгестас хитро улыбнулся:

– Почему же души демонов? Уфир слишком высокопоставлен, чтобы не иметь допуска к остальным душам.

После этого у меня появился повод для размышления. Мы молчали, а за стенами гремели взрывы и слышались крики.

Прошло несколько часов, вдруг дверь в покои Уфира отворилась. Оттуда вышел молодой парень с белыми, словно декабрьский снег, волосами, но темно-серой, подобной пеплу, кожей. Он был по пояс гол, а вместо брюк носил какое-то подобие мужской юбки, которая полностью закрывала его бедра, она была черного цвета, но на ней красовались различные золотые узоры, которые изображали нечто, что происходило в жизни демона. Постепенно узоры сменяли друг друга. Обуви он не носил. Глаза его были черными, как глубины самого космоса, они были пустыми, олицетворяли абсолютное ничто в его душе. Тело его было натренировано, словно у лучших воинов Спарты, однако он и не был огромным, но рельефным был. Каждый шаг Уфира олицетворял само воплощение элегантности: руки его почти не двигались при ходьбе, но движения его ног были более мягки и проворны, чем движения кошачьих лап. Именно тогда

я впервые почувствовал энергию от него. Она расточалась в разные стороны, а потом снова впадала в океан его души. Тихим вежливым голосом он обратился к Гиппократу:

– Мой уважаемый друг, по какой причине, собственно, эти замечательнейшие души сидят здесь, а я заставляю их ждать, не зная об их прибытии?

Гиппократ незамедлительно встал, его ноги задрожали, голос стал не таким уверенным, как раньше:

– Я…я…я… вы… вы… сказали, чтобы… чтобы… вас никто не… беспокоил…

Что же так могло напугать могущественного демона? Неужто он так боялся Уфира? Неужто этот вежливый и добропорядочный архидемон мог причинить кому-то вред? Великий демон-доктор еще раз обратился к Гиппократу:

– Ты хочешь сказать, что это я виноват в том, что эти замечательные люди сидят здесь и тратят свою вечность на бесполезные занятия?

Тихо и подавленно известный в человеческом мире целитель ответил:

– Нет.

Уфир продолжил говорить:

– Не бойся, мой уважаемый друг, ты же знаешь, как я люблю все живое.

Гиппократ рухнул на стул, словно его отделяли от смерти считанные секунды. Он вздохнул. Архидемон улыбнулся и повернулся к нам, после чего со свойственной себе вежливостью начал говорить:

– Здравствуйте, уважаемые. Какие дороги вас привели в мое скромное жилище?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.